

Кусоцкая Елена Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
ООО «Дом программ»
Россия, 194156, Санкт-Петербург, пр. Энгельса, 33/1
kuleshovael@rambler.ru, kuleshovael14@gmail.com

ТИПОЛОГИЯ И ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ РЕАКЦИЙ НА ОСКОРБЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В работе на материале американского общественно-политического дискурса исследуются коммуникативные реакции на оскорбления, рассматривается их типология и языковая репрезентация, а также межличностное взаимодействие в конфликтной ситуации оскорбления (КСО) в целом. В статье отражены основные аспекты проведенного исследования: обзор современных тенденций в изучении вежливости/невежливости; обоснование дискурсивного подхода к проблеме, делающего упор на реакцию жертвы, а не на интенциональность нападающей стороны; социальная природа оскорбления; культурно и ситуативно обусловленная приемлемость/неприемлемость того или иного речевого поведения в КСО; возможные схемы развития КСО. Материалом исследования послужили транскрипты 25 эпизодов американских общественно-политических ток-шоу (“Real time with Bill Maher”, “Hannity”, “Burnett Outfront”, “Piers Morgan Tonight” и т. д.) за последнее десятилетие. Выбор материала исследования объясняется тем, что общественно-политический дискурс, обращенный к широкой аудитории и ее ценностям и идеалам, позволяет наиболее полно исследовать культурно-специфическую приемлемость/неприемлемость того или иного речевого поведения в рамках КСО. Библиогр. 24 назв.

Ключевые слова: коммуникативные реакции, оскорбление, вежливость/невежливость, коммуникативная ситуация, речевая агрессия, дискурс-анализ, критический дискурс-анализ, риторика, лингвокультурология, американский общественно-политический дискурс, свои/чужие.

Kusotskaya Elena S.

Saint Petersburg State University
7–9, Universitetskaya emb., St Petersburg, 199034, Russia;
Dom Programm Ltd. (domprog)
33/1, Engelsa pr., St. Petersburg, 194156, Russia
kuleshovael@rambler.ru, kuleshovael14@gmail.com

TYPOLGY AND LINGUISTIC REPRESENTATION OF COMMUNICATIVE REACTIONS TO INSULTS IN THE CONTEXT OF AMERICAN SOCIAL-POLITICAL DISCOURSE

This article is based on the research dedicated to eliciting, analyzing and classifying communicative reactions to the insults as well as researching interpersonal verbal interaction in a communicative situation of the insult on the whole. It focuses on the main aspects of the research: the review of the latest tendencies in (im)politeness research; substantiation of the discursive approach in (im)politeness research that presupposes the emphasis on direct verbal interaction and victim's reactions to insults rather than on opponents' intention; consideration of the social nature of insults and of culturally predetermined acceptability/unacceptability of verbal behavior in a conflict communicative situation of insult as well as the developed typology of communicative reactions to insults, linguistic representation of these reactions and some possible algorithms of the progress of a communicative situation of insult. The data for the research is represented by American social-political discourse, namely 25 transcripts of such American social-political talk-shows as “Real Time with Bill Maher”, “Hannity”, “Burnett Outfront”, “Piers Morgan Tonight” etc. of the last decade. The choice of the data for the re-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

search is based on the proposition that social-political discourse aimed at wide public, its values and ideals allows to study culturally specific acceptability / unacceptability of an opponent's communicative behavior in the context of a communicative situation of insult. Refs 24.

Keywords: communicative reactions, insult, (im)politeness, communicative situation, verbal aggression, discourse analysis, CDA (critical discourse analysis), rhetoric, linguistic-cultural studies, American social-political discourse, insiders / outsiders.

Данная статья основывается на лингвистическом исследовании, в задачи которого входили:

- 1) выявление, анализ, создание классификации коммуникативных реакций на оскорбления;
- 2) изучение их языковой репрезентации;
- 3) исследование роли данных коммуникативных реакций в развитии коммуникативной ситуации оскорбления в целом.

Материалом исследования послужили транскрипты 25 эпизодов американских общественно-политических ток-шоу за последнее десятилетие: “Real Time with Bill Maher” (HBO), “Piers Morgan Tonight” (CNN), “Piers Morgan Live” (CNN), “Erin Burnett Outfront” (CNN), “Reliable Sources” (CNN), “CNN Tonight with Alisyn Camerota” (CNN), “Hannity & Colmes” (Fox News), “Hannity’s America” (Fox News), “Hannity” (Fox News), “Fox News Insider” (Fox News)¹.

1. Дискурсивный подход в исследовании вежливости / невежливости

При огромном количестве работ, посвященных изучению языковой репрезентации оскорблений, проблеме диалогичности коммуникативной ситуации оскорбления (в дальнейшем — КСО) уделяется мало внимания. Данное исследование проводится в рамках актуального дискурсивного подхода к изучению вежливости / невежливости, что предполагает анализ не единичных высказываний, а протяженных отрывков, в данном случае американского общественно-политического дискурса, а также фокус не на интенции нападающей стороны, а на реакции участника КСО, позиционирующего себя как жертву.

В современной прагмалингвистике можно выделить два направления в исследовании вопросов вежливости / невежливости: традиционалистское и постмодернистское. В 1970–1980-х гг. появились теория вежливости П. Браун и С. Левинсона, правила согласия Р. Лакоффа (т. н. “rules of rapport”) и максимы вежливости Дж. Лича, дополняющие принцип кооперации Г. Грайса. Исследования вежливости 1970–1980-х гг., основанные в первую очередь на принципе кооперации Г. Грайса, теории речевых актов Дж. Серля, понимании лица (в работах И. Гоффмана) как положительного образа себя [Culpeper 2008, p. 19], проецируемого на общество, объединяет то, что для них вежливость — это немаркированная норма в межличностном взаимодействии, а невежливость — это отклонение от нормы; вежливость

¹ «В режиме реального времени с Биллом Майером» (канал Эйч-би-оу), «Пирс Морган сегодня ночью» (канал Си-эн-эн), «Пирс Морган в прямом эфире» (канал Си-эн-эн), «Эрин Бернетт напрямую» (канал Си-эн-эн), «Надежные источники» (канал Си-эн-эн), «Си-эн-эн сегодня ночью с Элисон Камерота» (канал Си-эн-эн), «Хэннити & Коулмз» (Новости Фокс), «Хэннити» (Новости Фокс), «Сотрудник Новостей Фокс» (Новости Фокс).

заключается в проявлении заботы о лице собеседника; косвенные высказывания рассматриваются как более вежливые, чем прямые (распространение англоязычной нормы проявления вежливости, заключающейся в предпочтении косвенных высказываний прямым, на другие культуры, т. е. понимание вежливости как универсального феномена); «невежливые» или конфликтные ситуации не являются фокусом исследований, невежливость — это нарушение универсального стремления к социальной гармонии; моделирование речевых ситуаций происходит без учета реакции адресата и взаимодействия собеседников в реальном диалоге.

В дальнейшем теории П. Браун, С. Левинсона, Р. Лакофф и Дж. Лича, а также их последователей получили название традиционалистских [Terkourafi 2005, с. 237].

Со временем так называемые постмодернисты (С. Миллз, Р. Уоттс, М. Локер) противопоставили традиционалистским, или классическим, теориям дискурсивный подход к исследованию вежливости, который назвали вежливостью первого порядка (politeness¹), а старое, более теоретизированное представление о функционировании и роли вежливости назвали вежливостью второго порядка (politeness²) [Terkourafi 2005; Locher, Watts 2005; Bausfield, Culpeper 2008]. Главным критерием в определении поведения или высказывания как вежливого или невежливого становится оценка самого слушающего, а не исследователя. Кроме того, дискурсивный подход, которого придерживаемся и мы в данном исследовании, предполагает анализ не единичных высказываний, а более протяженных отрывков дискурса, диалогов, которые позволяют наблюдать межличностное взаимодействие в рамках реальных коммуникативных ситуаций и избегать построения умозрительных моделей с идеализированными участниками.

Со сдвигом внимания исследователей к невежливости, грубости стало заметным то, что в ситуации напряженного, конфликтного взаимодействия вряд ли можно говорить о вежливости с традиционалистской точки зрения как о проявлении заботы о лице собеседника. И все же конфликтные ситуации не являются хаотичным и нерегулируемым межличностным взаимодействием и заслуживают внимания исследователей [Bousfield 2008, p. 1; Culpeper, Bausfield, Wichmann 2003, p. 1545–1546]. Так, даже в конфликтных соревнованиях по рэпу в афроамериканском гетто, санкционирующих достаточно оскорбительные высказывания, есть определенные правила и ограничения, пренебрежение которыми может привести к негативным последствиям для нарушителя [Schwegler 2007]. Можно говорить о существовании определенных норм взаимодействия в конфликтной ситуации, в которой обычные нормы вежливости теряют свою актуальность.

Как нам кажется, понятие вежливости имеет положительные коннотации и не соотносится с нормами, регулирующими поведение участников конфликтной ситуации. Поэтому мы считаем уместным говорить о вежливом/невежливом поведении в случае стремления участников коммуникативной ситуации к социальной гармонии. В конфликтных коммуникативных ситуациях, предполагающих определенную долю агрессии, например КСО, понятия вежливости или невежливости могут уступить место понятиям приемлемости или неприемлемости определенного речевого поведения в данном социуме.

При этом следует помнить, что, как нет универсальной вежливости [Watts 2003, p. 13], так не может быть и универсальных понятий приемлемости/неприемлемости того или иного речевого поведения в КСО. Приемлемость/неприемлемость

того или иного речевого поведения культурно-специфична и ситуативно-обусловлена. Поэтому при рассмотрении коммуникативных реакций на оскорбление (в дальнейшем КРО) в данном исследовании мы принимали во внимание контекст КСО, т.е. специфику ситуации (общественно-политический дискурс), культуры (североамериканская), ценности и идеалы данного сообщества.

2. Определение КСО. Роль интенциональности и реакции жертвы в определении поведения как оскорбительного

В данной статье из-за жанровых ограничений объема не приводится полное сопоставление таких терминов, как «речевая агрессия», «инвектива», «оскорбление». Отметим лишь, что эти понятия пересекаются, но не всегда являются тождественными. Так, например, функции инвективы, выявленные В.И. Жельвисом, не сводятся только к нанесению оскорбления и тем самым понижению социального статуса оппонента. Инвектива может выступать как катартическое средство для эмоциональной разрядки, средство установления контакта между равными участниками общения, членами одной субкультуры, некоего сообщества [Жельвис 2001, с. 152].

Мы интерпретируем КСО как прямое одностороннее или двустороннее агрессивное межличностное взаимодействие, не включающее физическое насилие. Под прямым оскорблением мы понимаем простую культурно-обусловленную негативно окрашенную номинацию жертвы, под косвенным оскорблением — реальную или мнимую речевую агрессию, на которую настоящая или мнимая жертва реагирует как на обесценивающее ее оскорбление (обзывание, насмешка, обвинение, угроза).

На этапе определения понятия оскорбления необходимо установить, является ли важным наличие у нападающей стороны интенции оскорбить собеседника, чтобы рассматривать складывающуюся коммуникативную ситуацию как ситуацию оскорбления. Согласно правилам лингвистической экспертизы, поведение или высказывание признаются судом оскорбительными в случае наличия умысла нанесения оскорбления потерпевшей стороне [Кусов 2004; Стернин, Антонова, Карпов, Шаманова 2013]. Представители традиционалистского направления в исследовании вежливости (П. Браун, С. Левинсон, Р. Лакофф и Дж. Лич), опираясь на теорию речевых актов, также исходят из того положения, что слушающий может в точности определить интенцию говорящего. При этом игнорируется значительная роль слушающего (равно как и говорящего) в интерпретации высказывания в процессе речевого взаимодействия (*reconstruction vs. co-construction*) [Culpeper 2008, p. 19; Hutchby 2008, p. 222]. Внимание исследователей КСО фокусируется на нападающей стороне, которая инициирует оскорбление, при этом подчеркивается важность наличия интенции навредить жертве. Нам кажется, что такой подход минимизирует роль жертвы в определении высказывания как оскорбительного, хотя именно жертва решает, жертва ли она. Такой подход к определению оскорбления предполагает, что оскорбление всегда намеренно. Но, во-первых, может случиться так, что у нападающей стороны есть намерение оскорбить оппонента, но тот не рассматривает высказывание как оскорбление в силу плохого знания языка, невнимательности или культурных различий. Во-вторых, адресат может отреагиро-

вать на какое-то неосторожное высказывание как на оскорбление, хотя интенции оскорбить у адресанта не было. О существовании различных точек зрения на данный вопрос в лингвистике писали Д. Баусфилд и Дж. Калпеper во вступительной редакторской статье к специальному выпуску журнала, посвященному проблемам вежливости / невежливости [Bausfield, Culpeper 2008, p. 163–165].

Ряд лингвистов подчеркивает, что доказать наличие определенной интенции у нападающей стороны не представляется возможным [Holmes, Schnurr 2005, p. 122], поэтому для определения коммуникативной ситуации как конфликтной лингвист может обратиться к анализу реакции жертвы, которая характеризует высказывание собеседника как неприемлемое либо впоследствии пересказывает третьим лицам случившееся речевое взаимодействие как оскорбительное и невежливое [Hutchby 2008, p. 224]. Дж. Калпеper также отмечает, что речевое поведение может определяться как невежливое, агрессивное в процессе анализа развернутого речевого взаимодействия противников не только в случае наличия интенции у нападающей стороны нанести ущерб лицу противника, но также если слушающий или жертва воспринимает речевое поведение оппонента как обидное, оскорбительное [Culpeper 2005, p. 38, 69].

При проведении данного исследования для определения коммуникативной ситуации как КСО ключевой для нас являлась ответная реакция жертвы, будь эта реакция искренней или наигранной, мнимой (за исключением случаев реализации прямого оскорбления, т. е. эксплицитной культурно-обусловленной негативной номинации). О так называемом мнимом оскорблении (*affected insult*) писал психолог Я. Габриэль [Gabriel 1998, p. 1333]. Иногда участнику коммуникативной ситуации может быть выгодно позиционировать себя как жертву, несмотря на отсутствие как интенции оскорбить, так и собственных оскорбленных чувств жертвы, что связано с социальной природой оскорбления.

3. Социальная природа оскорбления (КСО)

Для лучшего понимания возможного развития КСО в определенном культурном контексте необходимо понимать социальную природу оскорбления [Bausfield, Locher 2008, p. 5].

Определим участников КСО:

- оскорбляющая или нападающая сторона (*assailant*);
- жертва оскорбления (*victim* или *target*);
- публика или свидетели оскорбления (*audience*) [Gabriel 1998, p. 1329].

Одной из важнейших проблем любого общества является проблема установления социального порядка, т. е. определения того, кто и в каких ситуациях имеет право на проявление насилия (физического или вербального) и какая степень ответной агрессии жертвы на насилие, оскорбление или угрозу является приемлемой в данном обществе. Каждое общество решает эту задачу по-своему, в результате формируется культурная логика² (*cultural logics*) общества [Leung, Cohen

² Например, культура лица, в которой ценность человека целиком определяется обществом: самое страшное для ее члена — позор, а приоритетами являются иерархия, стабильность иерархии, покорность. В противоположность ей западноевропейская культура достоинства подчеркивает, что каждый человек от рождения обладает неотъемлемой ценностью, приоритетом является следова-

2011, p. 508, 509], от которой зависит приемлемость / неприемлемость той или иной реакции на оскорбление (например, игнорирование оскорбления или физическая ответная агрессия).

Нападающая сторона в коммуникативной ситуации оскорбления подчеркивает свое превосходство над жертвой и / или провоцирует ее, и / или дискредитирует жертву как недостойного члена данного общества, наносит вред ее социальной привлекательности. При этом косвенные оскорбления могут оставаться незамеченными публикой и быть нацеленными на то, чтобы спровоцировать оппонента на прямое и явное оскорбление и таким образом позиционировать его как агрессора.

Жертва в коммуникативной ситуации оскорбления может быть настоящей или мнимой. Реагируя на оскорбление, она может:

- 1) принимать доминантное положение нападающей стороны;
- 2) давать отпор и способствовать политическим изменениям и понижению социального статуса более авторитетного противника;
- 3) принять вызов и соревноваться с равным по положению противником за больший авторитет и привилегии, внимание и поддержку аудитории.

Следует отметить, что мнимая жертва может специально позиционировать себя как жертву, с тем чтобы дискредитировать своего оппонента как агрессора; оправдать свою агрессивную реакцию; лишить оппонента поддержки публики, обвинив в нарушении табу, пренебрежении ценностями или идеалами данного общества.

Существенна роль публики, которая является не просто свидетелем происходящего, а важным участником всей КСО. Оскорбление и реакция на него ориентированы не только на оппонента, но и на публику, оппоненты апеллируют к ее ценностям и культурной логике, привлекают на свою сторону, так как именно от поддержки публики зависит политический исход КСО.

4. Американский общественно-политический дискурс, культурный и ситуативный контекст

В связи с ориентированностью речевого поведения оппонентов КСО не только друг на друга, но и на публику и ее ценности, мы исследовали КРО в контексте общественно-политического дискурса. Этот дискурс, на материале которого проводили свои исследования Е. В. Троценкова, Е. А. Оглезнева, Е. М. Гордеева, К. М. Шилихина и др., представляет собой смесь специфических черт дискурса масс-медиа и политического дискурса. Вследствие стирания границ между информирующим дискурсом СМИ и воздействующим политическим дискурсом СМИ можно говорить о «жанровом взаимопроникновении между типами дискурса... вследствие прозрачности границ и широты пространства масс-медиа дискурса» [Жел-

ние внутренним моральным ориентирам, допускающим иногда противостояние общепринятому мнению, ведь самое страшное — это чувство вины, а не стыда. Культуре феодальных и традиционных обществ, мафиозных кругов соответствует культурная логика чести, подразумевающая воздаяние добром за добро и злом за зло, щепетильное отношение к защите своей чести от посягательств врагов, чтобы сохранить свой авторитет, уважение общества [Leung, Cohen 2011; Rodriguez Mosquera, Fischer, Manstead, Zaalberg 2008].

тухина 2004, с. 3]. Общественно-политическому дискурсу свойственно публичное обсуждение и оценка политических событий, упрощение и поляризация мира, идеологичность речи, а также направленность речи во время публичного обсуждения не только на оппонента, но и на публику с целью привлечения ее на свою сторону и формирования круга союзников.

Следует отметить, что КСО имеет прямое отношение к делению мира на «своих» и «чужих», свойственному человеческой природе [Шипилов 2008, с. 154; Tajfel 1982, p. 1–39]. В результате подсознательного деления на «своих / чужих» принадлежность к той или иной группе является одним из главных факторов, влияющих на положительные или отрицательные оценочные суждения. С этим связано использование коммуникативных стратегий апелляции к публике, идентификации себя с ней и дискредитации своего оппонента, интуитивно или намеренно реализуемые активными участниками КСО. Эти основные коммуникативные стратегии идеологизированного дискурса, обращенного к аудитории, мы рассматривали в работе [Кулешова 2014]; в данном исследовании мы фокусировались на лингвистическом анализе КР и развития КСО.

Деление мира на «своих / чужих» имеет огромное значение и в КСО. Так, больше всего нас задевают оскорбления «своих», обесценивающие нас лично или позиционирующие нас как нарушителей запретов и табу «своих», и оскорбления «чужих», обесценивающие, дискредитирующие ценности, идеалы, кумиров «своих», той общности, к которой мы себя причисляем [Rodriguez Mosquera, Fischer, Manstead, Zaalberg 2008, p. 1471–1498; Gabriel 1998, p. 1342].

Основываясь на исследованиях культурно-специфических инвектив, оскорблений, политической корректности [Жельвис 2001; Conley 2010; Hughes 2011], а также на культурной логике достоинства, преобладающей в США [Leung, Cohen 2011], специфике дискурса, можно утверждать, что участники КСО в контексте американского общественно-политического дискурса апеллируют к таким культурно-специфическим ценностям, как мультикультурализм, патриотизм, демократия, законность, политическая корректность и т. д. Приемлемость / неприемлемость оскорблений или реакций на них зависит от их соответствия этим ценностям и нормам. Неприемлемое речевое поведение может привести к резкому осуждению публикой нападающей стороны и ее исключению из рядов «своих». Из этого следует, что одним из самых эффективных оскорблений (в том числе и ответных со стороны истинной или мнимой жертвы) в данном контексте является обвинение оппонента в расизме, любом ином виде ксенофобии, антиамериканизме, пренебрежении правилами политической корректности и нарушении других сакральных американских ценностей. От приемлемости оскорбления и реакции на него в данном культурном контексте зависит, останутся ли оппоненты в кругу «своих», сохранят / восстановят ли поддержку публики, свой авторитет и социальную привлекательность.

В контексте обсуждения американских ценностей и идеологических установок привлекает внимание демонстративный отказ Д. Трампа от идеологической установки последних десятилетий — политической корректности, который привел к серьезному идеологическому конфликту внутри нации, разделению на два лагеря и вызвал агрессивное неприятие его кандидатуры в президенты почти у половины населения США. Однако его апелляция к таким американским ценностям,

как законность, демократия, патриотизм, американизм, а также успешное применение коммуникативных стратегий поляризации мира («свои» / «чужие»), подчеркнутая забота об интересах «своих» и их защите от, например, нелегальных иммигрантов привели к приобретению поддержки среди значительной части населения страны.

Приемлемость / неприемлемость речевого поведения также ситуативно-обусловлена, то есть особая ориентированность общественно-политического дискурса на широкую аудиторию влияет на распространенность тех или иных КР. Так, сложно встретить уход от оскорбления как реакцию на оскорбление в связи с тем, что участники этого типа дискурса в основном публичные люди, которые стараются производить впечатление профессионалов, не теряющихся в конфликтных ситуациях (в нашем исследовании только в одном из 25 транскриптов была выявлена КР ухода от оскорбления). По тем же причинам отсутствуют такие реакции, как выражение притяния оскорбления, покорности, или, напротив, реализации физической агрессии.

В контексте американских общественно-политических ток-шоу были выявлены следующие возможные реакции на оскорбления: смягчение оскорбления с помощью отрицаний, объяснений, оправданий; маркирование высказывания как выходящего за рамки допустимого; ответная речевая агрессия.

5. Типология и языковая репрезентация КР на оскорбления

Для лингвистического анализа КР на оскорбления и КСО были выявлены 25 эпизодов американских общественно-политических ток-шоу “Real time with Bill Maher”, “Hannity”, “Piers Morgan Tonight” и т. д. Критериями отбора послужили:

- 1) наличие в дискурсе ток-шоу прямой идентификации того, что некое высказывание воспринимается собеседником как оскорбительное, т.е. присутствие таких слов, как *insult*, *offense* и их производных;
- 2) наличие прямого оскорбления, реализуемого с помощью простых структур “You are X”, “It is X”, в которых “X” представляет собой лексические единицы, нагруженные резко отрицательными значениями и коннотациями.

КСО характеризуется «переходом на личности», т.е. стремлением оппонента или всех оппонентов не просто опровергнуть точку зрения противника, а дискредитировать его самого.

Реакция смягчения оскорбления нацелена на сглаживание сложной ситуации и избежание конфликта с помощью отрицания, самооправдания, смещения ответственности, объяснения, оправдания, предложения примириться и сотрудничать:

1. Jasser: *Look at your website, your ideas are virulent anti-Semitism. You didn't invite...* [crosstalk] *You are a truth remover* (прямое оскорбление + обвинение).

Phillips: *No, we invited everybody.*

Jasser: *You bring the idea that America is anti-Muslim, and those are the ideas that preceded the violence of [inaudible], that preceded the Boston Bombers on the April 15th, just a few months ago. And you have the temerity to do this on 9/11, when we are mourning the fiercest attack on America since WWII?* [crosstalk] (обвинение + дискредитирующая пресуппозиция).

Phillips: *No, we renounce all violence and the murder of any innocent people anywhere. That's the position we take.* [Hannity01]³.

В данном отрывке из шоу Хэннити врач и общественный деятель Зухди Джассер критикует Криса Филлипса, организатора марша мусульман против страха в память о теракте 11 сентября. При этом Джассер переходит на личности и называет оппонента лжецом (*You're a truth remover*), выводит его в круг «чужих», косвенно обвиняя в непатриотичном поведении. В ответ на столь серьезное для социальной привлекательности оскорбление и обвинение Филлипс все отрицает и разъясняет свою позицию. В дальнейшем Джассер дискредитирует противника как ненадежного американца, приверженного идеям антисемитизма и работе в организации, мешающей борьбе с радикальным исламом, что Филлипс также будет отрицать и продолжит позиционировать себя как «своего» для американской публики: *I'm a citizen of the US, brother* (Hannity01)⁴.

Другим примером примирительного предложения сотрудничества является реакция ведущего ток-шоу, которого 20 раз перебил гость, не давая задать вопрос. Отметим, что перебивание исследуется некоторыми лингвистами [Hutchby 2008, p. 226–227] как проявление невежливости и может рассматриваться как оскорбление, если перебиваемый оппонент выражает желание закончить мысль и обращает внимание перебивающего на его речевое поведение.

2. Morgan: *Let's have a debate*
(спустя два-три перебивания).

Morgan: *Alex. Alex. I get accused when I get you guys on of talking over you, of being rude. I'm trying to be civil, right?*

Jones: *Yes.*

Morgan: *You've got to try and answer some of the questions, right?* (Morgan05)⁵.

Смягчающие оскорбления КР на лексическом уровне реализуются с помощью нейтральной лексики, при этом эмоционально нагруженная отрицательная лексика по отношению к оппоненту не применяется; на грамматическом уровне используется отрицание, простое прошедшее и настоящее время, поясняющие действия жертвы, конструкция *let's...*, включающая обоих оппонентов; на композиционном уровне возможны, например, риторические вопросы, нацеленные, как и конструк-

³ Джассер: *Посмотрите на ваш веб сайт, ваши идеи — это яростный антисемитизм. Вы не пригласили...* [одновременная речь] *Вы искажаете правду.*

Филлипс: *Нет, мы пригласили всех.*

Джассер: *Вы выдвигаете идею о том, что Америка — антиисламская страна, и такие идеи предшествовали насилию... [нечетко], предшествовали взрывам на Бостонском марафоне 15 апреля, всего несколько месяцев назад. И у вас хватает смелости делать это в день памяти 11 сентября, когда мы оплакиваем самое страшное нападение на Америку со времен Второй мировой войны?* [одновременная речь].

Филлипс: *Нет, мы отвергаем любое насилие и убийство невинных людей, где бы то ни было. Это наша позиция.*

⁴ Я гражданин США, брат.

⁵ Морган: *Давай обсудим это...* Алекс. Алекс. *Меня обвиняют в том, что я говорю одновременно с вами, ребята, что я грубо себя веду. Я стараюсь вести себя культурно, правда?*

Джоунс: *Да.*

Морган: *Постарайся ответить на мои вопросы, ладно?*

ция *let's...*, на то, чтобы добиться хотя бы минимального согласия с оппонентом и начать примирение.

Реакция маркирования или блокировки высказывания как выходящего за рамки допустимого нацелена на сохранение статуса-кво, т.е. на предоставление жертвой возможности своему оппоненту и обидчику исправить свое речевое поведение и не обострять ситуацию:

3. Zakaria: *You're not persuading people with what you're doing. You're getting applause lines in the West* (обвинение).

Maher: *You know what? That's insulting, that I'm doing this for applause lines* (Maher03)⁶.

Данный тип КР на оскорбления реализуется в первую очередь на лексическом уровне с помощью таких слов, как *insulting* и их производных, а также других лексических единиц, выражающих неприятие жертвой обращенного к ней высказывания. На композиционном уровне отмечается ссылка жертвы на авторитеты для придания весомости своей позиции. Данная реакция дает нападающей стороне возможность смягчить свои высказывания, самостоятельно отрегулировать уровень агрессивности. Развитие ситуации оскорбления зависит от дальнейшей реакции изначально нападающей стороны.

Реакция ответной речевой агрессии ведет к эскалации конфликта. Интересно отметить, что самое очевидное во всем эпизоде ток-шоу оскорбление может быть агрессивной реакцией на предшествовавшие ему менее заметные косвенные оскорбления. В свою очередь, подобная агрессивная реакция может восприниматься оппонентом не как воздаяние, а как оскорбление и вести к дальнейшему обострению конфликта. Таким образом, в некоторых случаях реакция на оскорбление = оскорбление, нападающая сторона и жертва меняются местами. Все типы оскорблений могут также являться агрессивными реакциями на оскорбления (прямое оскорбление, дискредитирующая пресуппозиция, дискредитирующее сравнение, пренебрежительная характеристика оппонента, навязывание поведения / принуждение, угроза, сарказм / насмешка).

Прямое оскорбление:

4. Bennett: — *the other house would be showered with missiles. I'm asking you, would you tolerate that or would you respond? I think Mrs. Jebreal is speaking nonsense. I have to be very frank about that. Let's be clear about one more thing* (прямое оскорбление).

Jebreal: *I think you're dishonest intellectually* (Outfront01)⁷.

Основной характеристикой прямого оскорбления является языковая реализация структур "You are X", "It is X", в которых "X" представляет собой лексические единицы, нагруженные резко отрицательными значениями и коннотациями. Пря-

⁶ Закария: *Вы не убедительны в том, что вы делаете. Вы срываете аплодисменты в западном мире.*

Майер: *Знаете что? Говорить, что я занимаюсь этим, чтобы сорвать аплодисменты на западе — оскорбительно.*

⁷ Беннетт: *...еще в один дом градом полетели бы ракеты. Я спрашиваю вас, вы бы с этим смирились или ответили бы? Мне кажется, миссис Джебриэль говорит полную ерунду. Буду откровенным на этот счет. Давайте проясним еще кое-что.*

Джебриэль: *Я думаю, что вы намеренно искажаете факты.*

мое оскорбление никогда не проходит незамеченным аудиторией, что делает его употребление «опасным», т.к публика может не заметить предшествующие косвенные оскорбления, и есть вероятность того, что она воспримет оппонента, первым прибегнувшего к прямому оскорблению, как наиболее агрессивного и эмоционально неуравновешенного.

Обвинение:

5. Harris: *Well, I mean, the crucial point of confusion is that — that we have been sold this meme of Islamophobia where every criticism of the doctrine of Islam gets conflated with bigotry toward Muslims as people... That is intellectually ridiculous. Even —*

Affleck: ... **It's gross. It's racist** (Maher01)⁸.

Обвинение, обоснованное или нет, нацелено на дискредитацию оппонента с помощью приписывания ему действий и поступков, которые считаются недостойными в данном обществе. Данный пример доказывает, что не всегда можно предсказать, какое высказывание будет или не будет оскорбительным для собеседника. Реплику писателя Сэма Харриса нельзя отнести к прямым оскорблениям, ее сложно отнести и к косвенным оскорблениям, которые мы рассматривали выше. Харрис высказывает свое мнение относительно невозможности критиковать ислам без того, чтобы не столкнуться с осуждением и обвинением в предвзятости. Однако для Бэна Аффлека слова Харриса оказываются оскорбляющими важную американскую ценность мультикультурализма и толерантности, что вызывает серьезное для американского общественно-политического дискурса обвинение в расизме.

Дискредитирующая пресуппозиция / косвенное обвинение:

6. Morgan: *Can you stop being such a jerk?* (дискредитирующая пресуппозиция).

Ball: *What would you do? **You get paid for it.** I figured I would give you a taste of **your own medicine*** (Morgan09)⁹.

Данный тип оскорблений, так же как и обвинение, нацелен на дискредитацию оппонента, а не на опровержение его аргументов, однако обвинение или дискредитирующая информация не столь очевидны для публики, так как заключаются, например, не в главном предложении, а в придаточном (Jebreal: ... **When you are repeating the same thing that actual al Qaeda says, the same thing, you are doing the work for them...** (Maher02)¹⁰). При этом дискредитирующая пресуппозиция может оставаться сложнодоступной для общественной критики вследствие своей неочевидности в ходе оживленных дебатов.

⁸ Харрис: Ну, я имею в виду, что путаница происходит в первую очередь из-за того, что мы поверили в мем об исламофобии, согласно которому критика в отношении исламской доктрины будто бы неразрывно связана с нетерпимостью к мусульманскому сообществу. Это смехотворно. Даже...

Аффлек: **Отвратительно. Это расизм.**

⁹ Морган: Перестаньте вести себя как придурок.

Бол: А вы бы как себя вели? **Вам за такое поведение платят.** Я подумал, что стоит угостить вас **вашей же пилюлей.**

¹⁰ **Утверждая то же, что и Аль-Каида, вы оказываете ей услугу...**

Навязывание поведения / принуждение:

7. Morgan: *Here is what the NRA and people like Alex Jones do—* (дискредитирующее сравнение)].

Shapiro: *Don't lump me with Alex Jones* (Morgan04)¹¹.

Публично давая своему оппоненту советы, приказывая ему, жертва становится нападающей стороной и подчеркивает свое доминирование над оппонентом, таким образом, не только подавляя его самого, но и принижая значимость его точки зрения и позицию в споре. Подобный тип оскорбления (инициирующего конфликт или ответного) на грамматическом уровне реализуется с помощью использования повелительного наклонения, а также модальных глаголов долженствования.

Угроза:

8. Hannity: *OK. You said you are going to burn America down* [crosstalk] (обвинение).

Imam: *If you say I want to burn America down, [inaudible] I'll call the police* (Hannity02)¹².

Угроза оскорбительна потому, что не с помощью аргументов, а с помощью собственного влияния и агрессивности одна сторона принуждает другую отказаться от своей точки зрения. Такое отношение к оппоненту подрывает авторитет и положение жертвы (возможно, бывшей до этого нападающей стороной), если она не может отстоять свое право на собственное мнение, несмотря на агрессию противника. Данный тип агрессивной реакции реализуется на грамматическом уровне с помощью использования будущего времени, а также сложноподчиненных предложений с придаточными условия.

Сарказм / насмешка:

9. Ведущий перебивает гостью несколько раз:

Morgan: *I bet that you were a* [inaudible]...

Handler: *Thank you for letting me finish my thought... You're such a good interviewer* (Morgan11)¹³.

Такой тип косвенного оскорбления может быть нацелен на то, чтобы, формально будучи вежливым, спровоцировать противника на явную агрессию и тем самым переложить ответственность за конфликт на него.

На лексическом уровне ответная речевая агрессия реализуется с помощью лексических единиц, нагруженных ярко выраженными негативными коннотациями.

Безусловно, участники оживленной дискуссии комбинируют все вышеперечисленные типы реакций по своему усмотрению.

¹¹ Морган: *Вот что делает Национальная стрелковая ассоциация и люди вроде Алекса Джоунса...*

Шапиро: *Не надо ставить меня в один ряд с Алексом Джоунсом.*

¹² Хэннети: *Окей. Вы сказали, что собираетесь сжечь Америку дотла [одновременно говорят].*
Имам: *Если вы скажете, что я хочу сжечь Америку дотла, [нечетко] то я вызову полицию.*

¹³ Морган: *Готов поспорить, что вы [нечетко]...*

Хэндлер: *Спасибо, что позволили мне закончить мысль... Вы такой прекрасный интервьюер.*

6. Возможные схемы развития речевого взаимодействия в КСО

Важно отметить, что, согласно традиционалистскому подходу к исследованию вежливости/невежливости, нам следовало бы сосредоточить внимание на классификации отдельно взятых оскорблений и отдельно взятых реакций на них. Однако анализ протяженных отрывков диалогической речи показывает, что в КСО роли нападающей стороны и жертвы не всегда закреплены за одними и теми же участниками ситуации оскорбления. Так, жертва, отреагировав агрессивно, может сама стать нападающей стороной (пример 5), или оппонент, первым прибегающий к прямому оскорблению, зачастую позиционирует себя как жертву косвенного обвинения или некорректного речевого поведения. КСО не ограничивается умозрительной схемой «оскорбление → реакция», развивается и может привести к примирению или, наоборот, к эскалации конфликта. Таким образом, исследование КР на оскорбления расширяется до исследования межличностного взаимодействия во всей КСО.

Обращение к рассмотрению более протяженных отрывков дискурса позволяет выявить несколько схем возможного развития КСО (список не является исчерпывающим):

- косвенное оскорбление — маркирование → избежание конфликта, так, например, после маркирования замечания гостя как оскорбительного в примере 3, гость и ведущий избежали конфликта, фокусируясь на аргументах противника, а не на его личности;
- косвенное оскорбление — маркирование — косвенное оскорбление → уход от оскорбления одного из оппонентов (только один случай из 25 рассмотренных транскриптов);
- взаимная речевая агрессия → конфликт (стремление оппонентов к доминированию (примеры 4, 7, 8));
- косвенные оскорбления → «взрыв» одного из участников, при этом доминирование второго, прибегающего в основном к косвенным оскорблениям (подходит для реализации оскорбления второго порядка, т. е. провокации оппонента на агрессию);
- обвинение в нарушении табу → доминирование стороны, позиционирующей себя как жертву (подходит для реализации мнимого оскорбления (примеры 1, 5)).

Отметим, что под доминированием мы понимаем такое речевое поведение (косвенные или прямые оскорбления), в результате которого оппонент вынужден в первую очередь оправдываться и искать примирения. Прямое обвинение в речевом поведении, нарушающем культурно-специфические табу, пренебрежительном отношении к идеалам и ценностям данного общества, непатриотичности обладает наибольшей дискредитирующей силой и вынуждает оппонента занять оборонительную позицию и оперировать в основном реакциями, смягчающими оскорбление, например отрицанием, смещением ответственности, самооправданием, пояснением и т. д., с тем чтобы вернуть доверие и поддержку публики (примеры 1, 5). Наиболее эффективными являются те оскорбления, которые позиционируют оппонента: а) как «своего» нарушителя культурно-специфических табу, осквернителя

ценностей и идеологии данного сообщества, тем самым дискредитируя его; б) или как изначально «чужого», не заслуживающего доверия публики.

В контексте американского общественно-политического дискурса навешивание ярлыка расиста, человека, не уважающего основные ценности США, на своего оппонента приводит к доминированию в дискуссии и вынуждает оппонента реагировать не так агрессивно, фокусируясь в первую очередь на оправдании перед публикой.

Таким образом, в результате проведенного исследования была разработана типология КР на оскорбления в контексте американского общественно-политического дискурса, был сделан вывод о том, что роли нападающей стороны и жертвы не зафиксированы за одними и теми же участниками КСО, и, как следствие, исследование КР на оскорбление может быть расширено до исследования межличностного взаимодействия в коммуникативной ситуации оскорбления в целом. Были выявлены основные схемы развития речевого взаимодействия в КСО.

Источники

- Hannity01 — Fox News, Hannity (Jasser vs. Phillips), August 19, 2013.
Hannity02 — Fox News, Hannity's America (Hannity vs. Imam), February 18, 2007.
Maher01 — HBO “The Real Time with Bill Maher” (episode 331: Maher and Harris vs. Affleck), October 3, 2014.
Maher02 — HBO “The Real Time with Bill Maher” (episode 334: Maher vs. Jebreal), October 31, 2014.
Maher03 — HBO “The Real Time with Bill Maher” (episode 349: Maher vs. Zakaria), April 10, 2015.
Morgan04 — CNN, “Piers Morgan Tonight” (Morgan vs. Shapiro), Aired, January 10, 2013 — 21:00.
Morgan05 — CNN, “Piers Morgan Tonight” (Morgan vs. Jones), Aired, January 12, 2013 — 21:00.
Morgan09 — CNN, “Piers Morgan Live” (Morgan vs. Ball), Aired, April 22, 2013 — 21:00.
Morgan11 — CNN, “Piers Morgan Live” (Morgan vs. Handler), Aired, March 10, 2014 — 21:00.
Outfront01 — CNN, “Erin Burnett Outfront” (Bennett vs. Jebreal), Aired, November 20, 2012 — 19:00.

Литература

- Желтухина 2004 — Желтухина М. Р. *Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ*. Дисс. ... док. филол. наук. Ин-т языкозн. РАН. М., 2004. 44 с.
Жельвис 2001 — Жельвис В. И. *Поле брани. Сквернословие как социальная проблема*. М.: Ладомир, 2001. 349 с.
Кулешова 2014 — Кулешова Е. С. “Коммуникативные стратегии смещения ответственности в американском дискурсе масс-медиа.” *Англистика XXI века: Материалы VII Всероссийской межвуз. научно-методич. конференции 21–23 января 2014*. СПб.: Университетские Образовательные округа, 2014. С. 266–271.
Кусов 2004 — Кусов Г. В. *Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Науч. рук. Воркачев С. Г. ВГПУ. Волгоград, 2004. 26 с.
Стернин и др. 2013 — Стернин И. А., Антонова Л. Г. и др. *Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста*. Ярославль: Канцлер, 2013. 35 с.
Шипилов 2008 — Шипилов А. В. *«Свои», «чужие» и «другие»*. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 568 с.
Bausfield, Culpeper 2008 — Bausfield D., Culpeper J. “Impoliteness: eclecticism and diaspora. An introduction to the special edition.” *Journal of Politeness Research*. 4 (2), 2008: 161–168. (англ.)
Bausfield, Locher 2008 — Bausfield D., Locher M. “Introduction: impoliteness and power in language.” *Impoliteness in language: studies on its interplay with power in theory and practice*. Ch. 1. Bausfield D., Locher M. (ed.). Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2008. 1–13. (англ.)
Bousfield 2008 — Bousfield D. *Impoliteness in interaction*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publ., 2008. 281 p. (англ.)

- Conley 2010 — Conley T. *Toward a rhetoric of insult*. Chicago; London: Univ. Chicago Press, 2010. VIII, 132. (англ.)
- Culpeper 2005 — Culpeper J. “Impoliteness and entertainment in the television quiz show: The Weakest Link.” *Journal of Politeness Research*. 1, 2005: 35–72. (англ.)
- Culpeper 2008 — Culpeper J. “Reflections on impoliteness, relational work and power.” *Impoliteness in language: studies on its interplay with power in theory and practice*. Ch. 2. Bousfield D., Locher M. A. (eds.). Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2008. 17–44. (англ.)
- Culpeper J., Bousfield D. et al 2003 — Culpeper J., Bousfield D. et al. “Impoliteness revisited: with special reference to dynamic and prosodic aspects.” *Journal of Pragmatics*. 35 (10–11), 2003: 1545–1579. (англ.)
- Gabriel 1998 — Gabriel Y. “An introduction to the social psychology of insults in organizations.” *Journal of Human Relations*. 51 (11), 1998: 1329–1354. (англ.)
- Holmes, Schnurr 2005 — Holmes J., Schnurr S. “Politeness, humor and gender in the workplace: negotiating norms and identifying contestation.” *Journal of Politeness Research*. 1, 2005: 121–149. (англ.)
- Hughes 2011 — Hughes G. *Political Correctness: a history of semantics and culture*. Singapore: Wiley-Blackwell, 2011. 336 p. (англ.)
- Hutchby 2008 — Hutchby I. “Participants’ orientations to interruptions, rudeness and other impolite acts in talk-in-interaction.” *Journal of Politeness Research*. 4, 2008: 221–241. (англ.)
- Leung, Cohen 2011 — Leung A. K.-Y., Cohen D. “Within- and between-culture variation: individual differences and the cultural logics of honor, face and dignity cultures.” *Journal of Personality and Social Psychology*. 100 (3), 2011: 507–526. (англ.)
- Locher, Watts 2005 — Locher M., Watts R. “Politeness theory and relational work.” *Journal of Politeness Research*. 1, 2005: 9–33. (англ.)
- Rodriguez Mosquera, Fischer, Manstead, Zaalberg 2008 — Rodriguez Mosquera P.M., Fischer A. H. и др. “Attack, disapproval, or withdrawal? The role of honour in anger and shame responses to being insulted.” *Cognition and emotion*. 22 (8), 2008: 1471–1498. (англ.)
- Schwegler 2007 — Schwegler A. “Black ritual insulting in the Americas: on the art of “Vociferar” (Columbia), “Vacilar” (Ecuador) and “Snapping”, “Sounding” or “Playing Dozens” (USA).” *Indiana*. 24, 2007: 107–155. (англ.)
- Tajfel 1982 — Tajfel H. “Social Psychology of Intergroup Relations.” *Annual Review of Psychology*. 33, 1982: 1–39. (англ.)
- Terkourafi 2005 — Terkourafi M. “Beyond the micro-level in politeness research.” *Journal of Politeness Research*. 1, 2005: 237–262. (англ.)
- Watts 2003 — Watts R. *Politeness*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003. 318 p. (англ.)

Для цитирования: Кусоцкая Е. С. Типология и языковая репрезентация коммуникативных реакций на оскорбления в контексте американского общественно-политического дискурса // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 4. С. 583–598. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2017.407>

References

- Желтухина 2004 — Zheltukhina M. R. *Spetsifika rechevogo vozdeistviia tropov v iazyke SMI* [Abstract: Specifics of the speech influence of the figures of speech in the language of mass media]. The thesis for Doctor of Philology. The Institute of Linguistics, RAS. Moscow, 2004. 44 p. (Russian)
- Жельвис 2001 — Zhel'vis V. I. *Pole brani. Skvernoslovie kak sotsial'naia problema* [Field of abuse. Verbal abuse as a social problem]. Moscow: Lodomir, 2001. 349 p. (Russian)
- Кулешова 2014 — Kuleshova E. S. “Kommunikativnye strategii smeshcheniia otvetstvennosti v amerikanskom diskurse mass-media [Communication strategies of delegating responsibility in the American mass media discourse].” *Anglistika XXI veka: Materialy konferentsii* [Anglistics of the 21st century]. St. Petersburg: Universitetskie obrazovatel'nye okruga, 2014. P. 266–271. (Russian)
- Кусов 2004 — Kusov G. V. *Oskorblenie kak illokutivnyi lingvokul'turnyi kontsept* [Abstract: Insult as an illocutive linguistic and cultural concept]. Abstract of the thesis for Doctor of Philology. Advisor Vorkachev S. G. VGPU. Volgograd, 2004. 26 p. (Russian)
- Стернин и др. 2013 — Sternin I. A., Antonova L. G. et al. *Vyivlenie priznakov unizheniia chesti, dostoinstva, utaleniia delovoi reputatsii i oskorbleniia v lingvisticheskoi ekspertize teksta* [Identification of humiliation, injuring dignity, pride, business reputation and insulting in the linguistic text expert evaluation]. Iaroslavl': Kantsler, 2013. 35 p. (Russian)

- Шипилов 2008 — Shipilov A. V. «Svoi», «chuzhie» i «drugie» [Ours, aliens, and others]. Moscow: Progress-Traditsiia, 2008. 568 p. (Russian)
- Bausfield, Culpeper 2008 — Bausfield D., Culpeper J. “Impoliteness: eclecticism and diaspora. An introduction to the special edition.” *Journal of Politeness Research*. 4 (2), 2008: 161–168. (English)
- Bausfield, Locher 2008 — Bausfield D., Locher M. “Introduction: impoliteness and power in language.” *Impoliteness in language: studies on its interplay with power in theory and practice*. Ch. 1. Bausfield D., Locher M. (eds.). Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2008. 1–13. (English)
- Bousfield 2008 — Bousfield D. *Impoliteness in interaction*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publ. Company, 2008. 281 p. (English)
- Conley 2010 — Conley T. *Toward a rhetoric of insult*. Chicago; London: Univ. Chicago Press, 2010. VIII, 132. (English)
- Culpeper 2005 — Culpeper J. “Impoliteness and entertainment in the television quiz show: The Weakest Link.” *Journal of Politeness Research*. 1, 2005: 35–72. (English)
- Culpeper 2008 — Culpeper J. “Reflections on impoliteness, relational work and power.” *Impoliteness in language: studies on its interplay with power in theory and practice*. Ch. 2. Bousfield D., Locher M. A. (eds.). Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2008. 17–44. (English)
- Culpeper J., Bousfield D. et al 2003 — Culpeper J., Bousfield D. et al. “Impoliteness revisited: with special reference to dynamic and prosodic aspects.” *Journal of Pragmatics*. 35 (10–11), 2003: 1545–1579. (English)
- Gabriel 1998 — Gabriel Y. “An introduction to the social psychology of insults in organizations.” *Journal of Human Relations*. 51 (11), 1998: 1329–1354. (English)
- Holmes, Schnurr 2005 — Holmes J., Schnurr S. “Politeness, humor and gender in the workplace: negotiating norms and identifying contestation.” *Journal of Politeness Research*. 1, 2005: 121–149. (English)
- Hughes 2011 — Hughes G. *Political Correctness: a history of semantics and culture*. Singapore: Wiley-Blackwell, 2011. 336 p. (English)
- Hutchby 2008 — Hutchby I. “Participants’ orientations to interruptions, rudeness and other impolite acts in talk-in-interaction.” *Journal of Politeness Research*. 4, 2008: 221–241. (English)
- Leung, Cohen 2011 — Leung A.K.-Y., Cohen D. “Within- and between-culture variation: individual differences and the cultural logics of honor, face and dignity cultures.” *Journal of Personality and Social Psychology*. 100 (3), 2011: 507–526. (English)
- Locher, Watts 2005 — Locher M., Watts R. “Politeness theory and relational work.” *Journal of Politeness Research*. 1, 2005: 9–33. (English)
- Rodriguez Mosquera, Fischer, Manstead, Zaalberg 2008 — Rodriguez Mosquera P.M., Fischer A.H. et al. “Attack, disapproval, or withdrawal? The role of honour in anger and shame responses to being insulted.” *Cognition and emotion*. 22 (8), 2008: 1471–1498. (English)
- Schwegler 2007 — Schwegler A. “Black ritual insulting in the Americas: on the art of “Vociferar” (Colombia), “Vacilar” (Ecuador) and “Snapping”, “Sounding” or “Playing Dozens” (USA).” *Indiana*. 24, 2007: 107–155. (English)
- Tajfel 1982 — Tajfel H. “Social Psychology of Intergroup Relations.” *Annual Review of Psychology*. 33, 1982: 1–39. (English)
- Terkourafi 2005 — Terkourafi M. “Beyond the micro-level in politeness research.” *Journal of Politeness Research*. 1, 2005: 237–262. (English)
- Watts 2003 — Watts R. *Politeness*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003. 318 p. (English)

For citation: Kusotskaya E. S. Typology and Linguistic Representation of Communicative Reactions to Insults in the Context of American Social-Political Discourse. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 4, pp. 583–598. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2017.407>

Статья поступила в редакцию 4 марта 2016 г.
Статья рекомендована в печать 10 марта 2017 г.